

РЕШЕНИЕ

по делу № 1-14-109/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена «17» июня 2019 г.

В полном объеме решение изготовлено «22» июля 2019 г.

Комиссия Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению дела № 1-14-109/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства <...>,

рассмотрев дело № 1-14-109/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» (ОГРН 1142367013579, ИНН 2319057492, адрес: 354078, Краснодарский край, г. Сочи, с. Измайловка, ул. Измайловская, д. 141) пункта 3 статьи 14.2 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее Закон «О защите конкуренции»),

УСТАНОВИЛА:

ФАС России рассмотрел дело № 1-14-117/00-08-17 о нарушении антимонопольного законодательства со стороны ООО «Объединение Краснодарский чай», выразившемся в недобросовестной конкуренции, связанной с введением в заблуждение в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже.

В результате рассмотрения дела № 1-14-117/00-08-17 было вынесено решение о выделении в отдельное производство материалов дела № 1-14-117/00-08-17 о нарушении антимонопольного законодательства для разрешения вопроса о наличии в действиях ООО «Мацестинская Чайная Фабрика Константина Туршу» признаков нарушения антимонопольного законодательства.

ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» (далее также -

Общество) является производителем чая под наименованием «Краснодарский», что подтверждается образцами продукции, а также сертификатами соответствия, дистрибьюторским договором <...> с ООО «Торговый дом «Мацеста чай с 1947 года», товарными накладными и счетами-фактурами.

Общество также является правообладателем исключительного права на наименование места происхождения товара (НМПТ) «Краснодарский чай» по свидетельству № 159/1, зарегистрированному 24.11.2016 с датой подачи заявки 30.06.2016.

ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» вводит в гражданский оборот на территории Российской Федерации чай листовой и пакетированный «Краснодарский» («Краснодарский с 1947 г.»), что подтверждается образцами продукции, каталогом продукции Общества, сертификатами соответствия, договорами, товарными накладными, товарно-транспортными накладными и др. материалами.

На упаковке чая «С 1947 года Чай Краснодарский черный байховый с чабрецом и душицей» Общества, представленной в материалы дела, размещена следующая информация: «ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу», 354078, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, с. Измайловка, ул. Измайловская, 141».

Аналогичная информация размещена на упаковках чая «С 1947 года Чай Краснодарский черный байховый с мятой и календулой», «С 1947 года Чай Краснодарский черный байховый с душицей и ромашкой», «С 1947 года Чай Краснодарский черный классический отборный».

На Интернет-сайте официального интернет-магазина ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» <http://www.matsestatea.ru/online-store> размещена следующая информация: «... Наш магазин является официальным магазином ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу». У нас Вы купите лицензионные сорта Краснодарского чая и будете полностью уверены в их аутентичности».

Вся вышеуказанная информация в совокупности вызывает представление о том, что чайная продукция Общества под торговой маркой «Краснодарский» выращивается и производится в Краснодарском крае.

Как следует из представленных документов, ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» закупает чай фасованный и нефасованный, выращенный в Краснодарском крае, у ОАО «Мацестинский чай» согласно договору поставки <...>. В соответствии с дополнительным

соглашением от <...> к Договору поставки товара от <...> ОАО «Мацестинский чай» обязуется передавать ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» весь чайный лист, собираемый с чайных плантаций, которые ему принадлежат, а также не имеет права поставлять чайный лист иным покупателям в течение срока действия договора. ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» обязано принимать весь чайный лист, собираемый с чайных плантаций ОАО «Мацестинский чай», а также не имеет права приобретать сырьё для производства чая от других поставщиков.

В соответствии со справкой о процентном соотношении листа, травяных добавок и импортного чая в готовой продукции ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» за период 2014-2017 гг. (по 30.09.2017) краснодарский чайный лист был закуплен в количестве:

- в 2014 году – 121 208,6 кг;
- в 2015 году – 18 595,068 кг;
- в 2016 году – 57 012,407 кг;
- в 2017 году – 63 535,28 кг.

Следует учитывать, что вышеуказанные показатели относятся к приобретению свежего чайного листа. В процессе первичной обработки выход сухого листа составляет не более 1/4 от массы первичного свежесобранного чайного листа.

Согласно отчетам по выпуску готовой продукции ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» за период 2014-2017 гг. объем готовой продукции под торговой маркой «Краснодарский чай» составил:

- в 2014 году – 19 695,254 кг;
- в 2015 году – 207 885,096 кг;
- в 2016 году – 169 064,135 кг;
- в 2017 году – 331 347,97 кг.

В соответствии со справкой о процентном соотношении листа, травяных добавок и импортного чая в готовой продукции ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» за период 2014-2017 гг. (по 30.09.2017):

- процентная доля краснодарского чайного листа в листовом чае варьируется от 26,69% до 38,31%;

- процентная доля травяных добавок в листовом чае варьируется от 3,61% до 10,26%;
- процентная доля чайного листа «Индия Ассам» в листовом чае варьируется от 10% до 18%;
- процентная доля чайного листа «Южная Индия» в листовом чае варьируется от 10% до 17%;
- процентная доля чайного листа «Индонезия» в листовом чае варьируется от 10% до 11%;
- процентная доля чайного листа «Вьетнам» в листовом чае варьируется от 10% до 20%;
- процентная доля чайного листа «ЮАР» в листовом чае варьируется от 1% до 10%;
- процентная доля чайного листа «Китай» в листовом чае варьируется от 3,51% до 13,05%.

Согласно имеющимся документам подавляющую часть продукции Общества составляет купаж импортного чая из Индии, Индонезии, Вьетнама, ЮАР и Китая под наименованием «Краснодарский чай».

Таким образом, размещая на упаковках чая обозначения «Краснодарский», а также, в каталоге продукции, на упаковках и на своем Интернет-сайте информацию о том, что вводимый им в гражданский оборот чай, в том числе пакетированный, производится в Краснодарском крае, является отечественным краснодарским чаем, Общество вводит в заблуждение потребителей и контрагентов в отношении места производства товара.

При этом в Реестре наименований мест происхождения товара имеются сведения о регистрации НМПТ № 159 от 14.11.2016 в отношении товара «чай» в пределах географического объекта «Краснодарский край». В свидетельстве № 159/1 имеется описание уникальных свойств зеленого и черного чаев, обусловленных произрастанием на чайных плантациях Краснодарского края.

Согласно свидетельству об исключительном праве на наименование происхождения товара № 159/1 **чай, в отношении которого регистрируется обозначение «Краснодарский чай» в качестве наименования места происхождения товара и предоставляется исключительное право на это наименование, возделывается в регионе Краснодарского края.** Чайные плантации Краснодарского края находятся в субтропической зоне, занимающей промежуточное

положение между тропическим и умеренным поясом, характеризующейся обилием тепла, влаги и продолжительным безморозным периодом. Почвенно-климатические условия для выращивания чая, в отношении которого регистрируется обозначение «Краснодарский чай» в качестве наименования места происхождения товара и предоставляется исключительное право на это наименование, существенно отличаются от условий произрастания чайного растения в других регионах.

Согласно письму Министерства сельского хозяйства Российской Федерации № 21/184 от 21.02.2018, при условии выполнения требований подтверждения НМПТ, которому предоставляется правовая охрана, купажиrowание чая, происходящего с территории определенного географического объекта, с чайной продукцией из других регионов Российской Федерации и зарубежных стран не представляется возможным.

Таким образом у ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» отсутствует право использовать НМПТ «Краснодарский чай» в отношении той части своей продукции, которая не обладает описанными в свидетельстве свойствами, поскольку подавляющая часть купажа является импортным чаем.

Исходя из изложенного, Общество получает ничем не обоснованные конкурентные преимущества, используя наименование «Краснодарский» для своей продукции.

В соответствии со статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

В силу пункта 3 статьи 14.2 Федерального закона от 26.07.06 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон «О защите конкуренции») не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение, в том числе в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже, изготовителя такого товара.

Согласно статье 8 Закона Краснодарского края от 08.08.2016 № 3453-КЗ «О развитии чаеводства на территории Краснодарского края» в целях идентификации своей продукции и обеспечения ее

конкурентоспособности субъекты чаеводства, осуществляющие выращивание, переработку чайного листа, расфасовку, упаковку и маркировку чая на территории Краснодарского края, вправе использовать наименование «Краснодарский чай» при соблюдении федерального законодательства в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности.

ФАС России усмотрел в действиях ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» по использованию для индивидуализации чая обозначения «Краснодарский» («Краснодарский с 1947 г.»), признаки нарушения пункта 3 статьи 14.2 Закона «О защите конкуренции», запрещающего введение в заблуждение в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже.

В соответствии с частью 2 статьи 39.1 Закона «О защите конкуренции» в случае выявления в действиях лица признаков нарушения, в том числе статьи 14.2 Закона «О защите конкуренции», указанным лицам выдается предупреждение. Принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении указанного запрета без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

ФАС России выдал ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» предупреждение от 28.05.2018 № ИА/38368/18 о прекращении действий (бездействия), содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства в виде недобросовестной конкуренции, запрещенной пунктом 3 статьи 14.2 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Письмом от 13.06.2018 (рег. № 99114/18 от 21.06.2018) ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» сообщило о том, что в настоящее время ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» производит продукцию с наименованием «Краснодарский чай» в полном соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, соответственно, информация размещенная на упаковках чая с наименованием «Краснодарский» и информация, размещенная на сайте <http://www.matsestatea.ru>, не может вводить в заблуждение потребителей.

Однако из данного письма не представляется возможным установить факт исполнения предупреждения ФАС России, а также действия, которые были предприняты ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» для исполнения предупреждения.

Таким образом, по состоянию на 13.07.2018 предупреждение ФАС России от 28.05.2018 № ИА/38368/18 ООО «Мацестинская чайная фабрика

Константина Туршу» не было исполнено.

На основании изложенного издан приказ ФАС России от 05.07.2018 № 957/18 о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» (ОГРН 1142367013579, ИНН 2319057492, адрес места нахождения: 354078, Краснодарский край, г. Сочи, с. Измайловка, ул. Измайловская, д. 141) пункта 3 статьи 14.2 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

По запросу ФАС России Обществом представлена бухгалтерская справка об объеме закупленного в период с 24.11.2016 по 31.08.2018 чайного листа, выращенного в Краснодарском крае, который составил 75 469,81 кг. Также обществом представлена бухгалтерская справка об объеме готовой продукции, выпущенной в период с 24.11.2016 по 31.08.2018, который составил 635 115,86 кг, в том числе под наименованием «Краснодарский» 469 708,49 кг, и объеме выручки от реализации чая под наименованием «Краснодарский», который составил 203 589 701,78 рублей.

Согласно справке о процентном соотношении краснодарского чая, импортного чая и травяных добавок в готовой продукции Общества в период с 24.11.2016 по 31.08.2018 составляет от 20,07% до 21,77%.

Согласно письменным пояснениям Общества от 11.09.2018 в законодательстве Российской Федерации отсутствует требование, согласно которому использование НМПТ возможно только в отношении продукции, изготовленной исключительно из сырья, выращенного на территории соответствующего региона.

Также Общество посчитало необходимым отметить, что особые свойства, описанные в НМПТ «Краснодарский чай», присущи исключительно продукции, которая представляет собой купажную смесь, где доля чая, выращенного в Краснодарском крае, составляет от 20% до 80%. При этом продукция, состоящая исключительно из чая, выращенного в Краснодарском крае, подобными свойствами не обладает. Таким образом, Общество делает вывод о том, что довод ФАС России о незаконности использования НМПТ «Краснодарский чай» в отношении продукции, содержащей импортный чай, является незаконным.

Определением ФАС России от 19.09.2018 № 08/75276/18 Комиссия ФАС России приоставила рассмотрение дела № 1-14-109/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства на время рассмотрения судом дела № А40-106745/18.

Определением ФАС России от 12.02.2019 № 08/10034/19 Комиссия ФАС России возобновила рассмотрение дела № 1-14-109/00-08-18 в связи с вынесением Девятым арбитражным апелляционным судом постановления от 28.11.2018 № 09АП-57719/2018 по делу № А40-106745/18.

Письмом от 21.02.2019 Общество сообщило, что 26.03.2018 Арбитражным судом Краснодарского края в отношении Общества введена процедура наблюдения (дело № А32-39980/2017), временным управляющим назначен <...>. Также было сообщено о закрытии производства на фабрике, возвращении арендованных площадей, увольнении сотрудников в июне 2018 года и прекращении выпуска продукции. <...> был подготовлен финансовый анализ о невозможности восстановления платежеспособности и целесообразности введения процедуры конкурсного производства.

ООО «Объединение Краснодарский чай» представило копию постановления 15 арбитражного апелляционного суда от 21.01.2019 года и копию постановления арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.03.2019 года по делу № А32-39980/2017, согласно которым суд пришел к выводу о корпоративном характере спорного требования (требование АО «Мацестинский чай» к Обществу в размере 54 860 412,45 рублей) и его направленности на создание искусственной кредиторской задолженности.

ООО «Объединение Краснодарский чай» утверждает, что данное обстоятельство свидетельствует о невозможности производства Обществом заявленного объема чая под наименованием «Краснодарский» в силу отсутствия соответствующего объема чая, выращенного в Краснодарском крае.

16.05.2019 Комиссией ФАС России было принято заключение об обстоятельствах дела № 1-14-109/00-08-18 о нарушении законодательства.

Замечания или дополнения относительно заключения об обстоятельствах дела № 1-14-109/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства ФАС России получены не были.

По результатам анализа представленных документов Комиссия ФАС России пришла к следующим выводам.

Смысл правовой позиции Общества по делу сводится к тому, что Общество указывает на отсутствие в настоящее время нормативного регулирования процентного соотношения чая, собранного в Краснодарском крае, с чаем иного происхождения в купаже чая под наименованием «Краснодарский чай», а также на то, что купажирование

краснодарского чая является исторической традицией, обусловленной необходимостью добиться определенного вкуса и аромата чая.

Необходимо отметить, что в настоящее время данные доводы не имеют какого-либо правового значения, поскольку 14.11.2016 зарегистрировано наименование места происхождения товара «Краснодарский чай» № 159 в отношении товара «чай» в пределах географического объекта «Краснодарский край».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1516 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На использование этого наименования может быть признано исключительное право (статьи 1229 и 1519) производителей такого товара.

Регистрация наименования места происхождения товара «Краснодарский чай» подтвердила особые свойства товара «чай», которые определяются характерными для географического объекта «Краснодарский край» природными условиями.

При этом в свидетельствах на право использования данного НМПТ указаны свойства чая, произрастающего в Краснодарском крае, а не купажа, включающего чай какого-либо иного происхождения.

Именно на это обстоятельство однозначно и недвусмысленно указано регулятором данного рынка – Министерством сельского хозяйства Российской Федерации в письме от 21.02.2018 № 21/184: «При условии выполнения требований подтверждения наименования места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, купажи чая, происходящего с территории определенного географического объекта, с чайной продукцией из других регионов Российской Федерации и зарубежных стран не представляется возможным».

Иной подход и принятие каких-либо документов нормативного характера на региональном уровне неизбежно вступили бы в противоречие с нормами гражданского законодательства Российской Федерации,

регламентирующими содержание и порядок использования такого средства индивидуализации, как наименование места происхождения товара.

При этом согласно статье 8 Закона Краснодарского края от 08.08.2016 № 3453-КЗ «О развитии чаеводства на территории Краснодарского края» в целях идентификации своей продукции и обеспечения ее конкурентоспособности субъекты чаеводства, осуществляющие выращивание, переработку чайного листа, расфасовку, упаковку и маркировку чая на территории Краснодарского края, вправе использовать наименование «Краснодарский чай» при соблюдении федерального законодательства в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности.

Необходимо отметить, что Комиссией ФАС России не оценивалась правомерность получения Обществом права использования НМПТ «Краснодарский чай», а также законность его использования. Поскольку Обществу принадлежит право использования НМПТ «Краснодарский чай» в силу наличия у него соответствующего свидетельства, использование данного обозначения является законным.

Однако материалы дела свидетельствуют о том, что как ООО «Объединение Краснодарский чай», так и Общество, обладающие правом использования зарегистрированного НМПТ «Краснодарский чай», используют данный правовой институт не в соответствии с тем правовым смыслом, который в него заложен действующим российским законодательством, а рассматривают его, скорее, в качестве товарного знака, индивидуализирующего любую их продукцию.

Использование наименования места происхождения товара подобным образом не соответствует его правовой природе, поскольку правовой режим наименования места происхождения товара не допускает введения в заблуждение путем размещения данного наименования на товарах, которые не обладают соответствующими свойствами.

В соответствии со статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

В силу пункта 3 статьи 14.2 Закона «О защите конкуренции» не

допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение, в том числе в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1516 ГК РФ наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На использование этого наименования может быть признано исключительное право (статьи 1229 и 1519) производителей такого товара.

Согласно статье 1518 ГК РФ наименование места происхождения товара признается и охраняется в силу государственной регистрации такого наименования.

Наименование места происхождения товара может быть зарегистрировано одним или несколькими гражданами либо юридическими лицами.

Лицам, зарегистрировавшим наименование места происхождения товара, предоставляется исключительное право использования этого наименования, удостоверяемое свидетельством или свидетельствами, при условии, что производимый каждым таким лицом товар отвечает требованиям пункта 1 статьи 1516 настоящего Кодекса.

Исключительное право использования наименования места происхождения товара в отношении того же наименования может быть предоставлено любому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же особыми свойствами (пункт 1 статьи 1516).

Согласно статье 22 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) географические указания представляют собой обозначения, которые идентифицируют товар как происходящий с территории члена или региона, или местности на этой территории, где определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением.

Таким образом, Комиссия ФАС России приходит к выводу, что все признаки недобросовестной конкуренции, содержащиеся в пункте 9 части 4 Закона «О защите конкуренции», присутствуют в действиях ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Турушу»:

1. Направленность на получение преимуществ в предпринимательской деятельности над конкурентами выразилось в использовании ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» исключительного права на использование НМПТ «Краснодарский чай» для индивидуализации чайной продукции своего производства, в купаж которой включен чай, происходящий не из Краснодарского края, тем самым увеличивая объем производства продукции с указанным наименованием с целью получения ничем не обоснованных преимуществ в осуществлении предпринимательской деятельности на товарном рынке производства и реализации чая Российской Федерации.

2. Противоречие законодательству выражается в нарушении статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, статей 1516 и 1518 ГК РФ.

3. Указанные действия ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» способны причинить убытки лицам, обладающим свидетельствами на использование НМПТ «Краснодарский чай» и вводящим в гражданский оборот продукцию, маркированную указанным обозначением и отвечающую требованиям пункта 1 статьи 1516 ГК РФ, поскольку это влечет отток потребительского спроса от товаров конкурентов к товарам ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» и лишает их той прибыли, на которую они могли бы рассчитывать при обычных условиях гражданского оборота.

В то же время Комиссия ФАС России полагает правомерным при рассмотрении вопроса о возможности причинения убытков или нанесения вреда деловой репутации учитывать следующие обстоятельства.

Как следует из письма Российской ассоциации производителей чая и кофе «Росчайкофе» от 12.02.2018 № 02, указание на упаковке продукции наименования страны (места) происхождения чайного сырья, такие как «цейлонский чай», «индийский чай», «кенийский чай», «китайский чай» и пр., как в мировой, так и в российской практике, как правило, подразумевает использование соответствующего сырья при производстве такой продукции.

То есть по сложившейся традиции (обычай делового оборота) указание на чайной продукции наименования страны (места) происхождения чайного сырья подразумевает использование соответствующего сырья

при производстве такой продукции. Все известные в России чайные бренды имеют в своем ассортиментном ряду продукцию с указанием на страну происхождения чая (чаще всего цейлонский, встречается индийский, кенийский, китайский и др.). При этом такое указание может включаться как в наименование продукта, так и использоваться на упаковке наряду с фантазийным наименованием (например, чайная продукция брендов TESS, Dilmah, Ahmad, «Принцесса Ява» и др.).

Таким образом, по мнению Комиссии ФАС России, размещая на упаковках своей чайной продукции обозначение «Краснодарский» («Краснодарский») и указывая тем самым на место происхождения товара, Общество привлекает к себе внимание потребителя в условиях повышенного интереса и спроса на продукцию, изготовленную в России из отечественного сырья. На это же указывал Минсельхоз России в своем письме: «Использование производителями указания на охраняемое наименование места происхождения товара способствует повышению конкурентоспособности продукции на рынке. Кроме того, использование правообладателем наименования места происхождения товара при маркировке своей продукции предоставляет потребителю информацию о месте происхождения приобретаемого им товара, а также о том, что товар относится к категории высококачественных продуктов, чьи особые свойства контролируются».

Однако размещая на упаковках чайной продукции наименование, доносящее до потребителя недостоверную информацию, Общество не только перетягивает на себя потребительский спрос от товаров конкурентов с аналогичными указаниями места происхождения чая на упаковках, но и порождает в принципе недоверие к указанию места происхождения товара в качестве ориентира для выбора потребителем товара с желаемыми вкусовыми, потребительскими свойствами.

Вместе с тем, согласно представленным документам, Обществом было закрыто производство на фабрике, возвращены арендованные площади, уволены сотрудники в июне 2018 года и прекращен выпуск продукции.

В связи с этим Комиссия ФАС России пришла к выводу об отсутствии необходимости выдачи предписания в связи с прекращением Обществом предпринимательской деятельности.

Принимая во внимание упомянутые обстоятельства и руководствуясь статьей 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 4 статьи 41, частью 1 статьи 49, статьей 50 Закона «О защите конкуренции», Комиссия ФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать действия ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» (ОГРН 1142367013579, ИНН 2319057492, адрес: 354078, Краснодарский край, г. Сочи, с. Измайловка, ул. Измайловская, д. 141) по введению в гражданский оборот на товарном рынке производства и реализации чая Российской Федерации чайной продукции, купаж которой включает смесь чаев, не выращенных в Краснодарском крае, в упаковках с наименованием «Краснодарский» («Краснодарский») вводящими в заблуждение в отношении места производства товара и нарушающими пункт 3 статьи 14.2 Закона «О защите конкуренции».

2. Основания для выдачи предписания ООО «Мацестинская чайная фабрика Константина Туршу» (ОГРН 1142367013579, ИНН 2319057492, адрес: 354078, Краснодарский край, г. Сочи, с. Измайловка, ул. Измайловская, д. 141) о прекращении действий, нарушающих антимонопольное законодательство, отсутствуют.